

Глава 1

Пробежка была идеальной, пока брат не сказал, что Жюстина беременна.

Эта новость вытряхнула меня из зоны душевного комфорта, и я вдруг почувствовал жжение в ногах и понял, что дышится все труднее. Выбившись из ритма, я понемногу сбавил темп до прогулочной ходьбы. В предрасветной июльской синеве Монтроуз-Бич выглядел заброшенным и одичалым. Дневная жара еще не навалилась на город. Ради этого я и встал ни свет ни заря.

Томас тоже замедлил бег, и вскоре мы шагали бок о бок. Подобно мне, сегодня он надел старую футболку, тренировочные штаны и кеды, а темные волосы собрал в конский хвост. Брат у меня из тех красавчиков, при виде которых люди начинают озираться в поисках скрытой камеры.

А еще он вампир.

— Так, — сказал я. — Позволь-ка прояснить ситуацию. Утром ты заехал за мной, мы примчались к озеру, пробежали шесть миль по песку, и никто не произнес ни слова. Во всем городе царит тишина. По-моему, мы даже машин по дороге не встретили.

— И что?

— Зачем ты взял и все испортил? — хмуро спросил я.

Томас дернул уголком рта:

— Ну прости, старик Хемингуэй, что я вклинился между тобой и морем.

Впечатленный такой поэтикой, я промышчал что-то нечленораздельное. В любом случае мы уже закончили последний круг и почти вернулись к парковке. Я встал, повернулся к воде, сделал глубокий вдох и сердито поправил давивший на плечо жилет-утяжелитель.

Темно-синее небо вдали над озером понемногу светлело. Скоро встанет солнце.

— Уверен? — спросил я.

— Абсолютно.

Я покосился на него. Образцово-симметричное лицо Томаса выглядело донельзя напряженным. Его глаза, иной раз голубые, но обычно серые, приобрели задумчиво-серебристый оттенок. Знакомая картина. Это давал о себе знать Голод.

— Как это получилось? — спросил я.

Он взглянул на меня, не поворачивая головы, и приподнял брови.

— Тебе что, не рассказывали, как это получается?

Я поморщился.

— Я имею в виду, разве ты не предохранялся?

— Предохранялся, — ответил Томас. — Кроме того, мы, вампиры, почти бесплодны. Но, как бы то ни было, Жюстина забеременела.

— И что теперь?

— Что и всегда. Вот только следующие семь с половиной месяцев Голод ребенка будет непрерывно высасывать из нее жизненную энергию.

— Это опасно? — Я внимательно посмотрел на Томаса.

Тот нервно сглотнул:

— Если верить семейной статистике, чуть больше половины беременных умирают родами или вскоре после них.

— Адские погрешности... — пробормотал я и уставился на воду.

Синева постепенно сменилась голубизной, а затем первыми проблесками золота. Вокруг пробуждался Чикаго. Гул на автострадах помаленьку усиливался, а птицы в заповеднике за пляжем затянули утреннюю распевку.

— Даже не знаю, что делать, — признался Томас. — Если потеряю ее...

Он умолк, поскольку продолжать не было необходимости. В этой недосказанности заключалась вселенская боль.

— Справишься, — пообещал я. — К тому же я помогу.

— Ты? — На мгновение его профиль озарила легкая улыбка.

— Смею напомнить, что я уже почти два месяца работаю папой на полную ставку. И Мэгги жива-здорова. Отсюда следует, что у меня невероятно развиты родительские навыки.

— Точно. Но... — Улыбка померкла. — Гарри...

— Не загоняйся. — Я положил руку ему на плечо. — Незачем выдумывать себе неприятности. Кругом великое множество реальных проблем, и они сами тебя найдут. Без нашей заботы Жюстине не обойтись. Поэтому сделаем все, что придется.

Пару секунд он молча смотрел на меня, а затем ответил единственным кивком.

— Ты, главное, про себя не забывай, — продолжил я. — На тот случай, если понадобится твоя помощь.

— Я в норме, — отмахнулся он.

— По виду не скажешь.

Он судорожно дернул головой и прожег меня свирепым взглядом. Его лицо изменилось, да и сам он стал похож не на человека, а на памятник, высеченный из мрамора. Мрамора, пропитанного лютой злобой. У меня непроизвольно напряглись плечи — ведь я знал, что рядом стоит весьма опасное существо.

Взгляд у него, повторяюсь, был свирепый, но направленный снизу вверх. Томас старше меня, но росту в нем

примерно шесть футов, а у меня без дюйма семь. Обычно я, глядя на него, чувствую превосходство, но сегодня оно оказалось не таким доминирующим, поскольку мы находились на песчаном берегу и меня угораздило остановиться в ямке.

— Перестань, Гарри, — сказал он с прохладным спокойствием.

— А если не перестану? По уху мне заедешь?

Он сдвинул брови.

— Только не забудь, что теперь я Зимний Рыцарь, само воплощение капитана Уинтерса¹, — напомнил я, — поэтому, возможно, все закончится не так, как ты планируешь.

— Хватит уже, — презрительно усмехнулся он. — Я могу связать тебя по рукам и ногам. Твоими же кишками.

Я покосился на него и осторожно предупредил:

— Если не придешь в себя и не станешь похож на нормального человека, скоро выясним, кто прав.

Он нахмурился пуще прежнего, вконец помрачнел и хотел было ответить, но я незамедлительно продолжил:

— Нет. Только не начинай. Не вздумай уходить в штопор эмо-вампира с его подростковыми терзаниями. Это эгоистично, а отныне эгоизм тебе не к лицу.

Какое-то время он смотрел на меня — поначалу взбешенно, затем задумчиво и, наконец, с тревогой.

На берег накатывали волны.

— Теперь мне надо думать о семье, — сказал Томас.

— Как и всякому приличному человеку, — подтвердил я.

— И все изменится. — Его серые глаза смотрели куда-то вдаль, за озеро.

— Угу.

— Мне страшно, — признался он.

¹ *Капитан Уинтерс* — один из боссов видеоигры Payday 2. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

— Еще бы.

По языку тела я понял, что он расслабился и вдруг снова превратился в моего брата.

— Прости, что я на взводе. Не люблю обсуждать с тобой... вампирские дела.

— Предпочитаешь делать вид, что мы обычные братья, — покивал я. — С обычными проблемами.

— А ты? Не предпочитаешь? — спросил он.

— Может быть. — Какое-то время я рассматривал свои кеды. — Но нельзя игнорировать реальность только потому, что она тебя не устраивает. Если надо, я силой приведу тебя в чувство. Хотя правильнее будет, если ты сам образумишься. Так честнее по отношению к окружающим.

— Пожалуй, — согласился он. — Есть у меня на уме один вариант... Короче, разберусь. Ну что, доволен?

— Я не твой отец, — примирительно заметил я, приняв защитную стойку: руки подняты, ладони повернуты к собеседнику. Затем пришла моя очередь хмуриться. — Кстати, не будет ли проблем с твоими родственниками по отцовской линии?

— А когда с ними не было проблем?

— Хех, — понимающе отозвался я.

Молчание затянулось. Над озером проступил первый темно-оранжевый обод, уже коснувшийся небоскребов у нас за спиной. По стенам из стекла и бетона неуклонно взбирался свет.

— Бывает, я сам себя ненавижу, — сказал Томас. — В смысле ненавижу, что я вампир.

— Может, настало время проработать этот вопрос? — спросил я. — Малыш будет брать с тебя пример, а ненависть — не совсем то, что ему нужно.

Брат сердито взглянул на меня:

— Какого черта? Когда ты успел стать психологом?

— Опыта посредством мудрость обрел я, — проскрипел я голосом Йоды¹, отчего в горле запершило так, что я согнулся пополам и долго кашлял, а когда распрямился, Томас натянуто произнес:

— Гарри.

Я поднял глаза и увидел, что к нам приближается Карлос Рамирес, молодой человек среднего роста, но крепче, чем средний парень его возраста. Он набрал вес и стал похож на солидного взрослого мужчину, хотя почему-то я, встречаясь с ним, всегда ожидаю увидеть нескладного мальчишку слегка за двадцать. Его темные волосы стали еще длиннее, а смуглая от рождения кожа забронзовела от загара. Одетый в джинсы и майку под легкой ветровкой, он шел с трудом, хромая и опираясь на толстую трость, изрезанную знаками и символами. То был его чародейский посох. Рамирес — проверенный боец и надежный парень, которому не страшно доверить тыл; кроме того, я считаю его своим другом, а в Белом Совете таких людей раз-два и обчелся.

— Гарри, — сказал он, после чего настороженно кивнул Томасу. — Рейт.

— Давненько не виделись, — кивнул брат ему в ответ.

— Со времен Провала, — согласился Рамирес.

— Как спина, Карлос? — осведомился я.

— Теперь могу дождь предсказывать, — коротко усмехнулся он. — Какое-то время мне будет не до танцев. Но по треклятой каталке тосковать не стану.

Он поднял руку, и я стукнул кулаком о его кулак.

— Ты вроде был на побережье. А здесь какими судьбами?

— По делам Совета, — ответил он.

— Пойду, пожалуй, — взглянул на меня Томас.

¹ *Йода* — персонаж «Звездных Войн».

— Можешь остаться, — разрешил Рамирес. — Поутру эта информация станет общеизвестной. Но Маккой решил, что правильнее будет, если тебя, Гарри, введет в курс дела кто-то из знакомых.

Я хмыкнул и расстегнул этот чертов жилет-утяжелитель. Обычно от дел Белого Совета у меня голова кругом идет.

— Что на этот раз?

— Мирные переговоры, — сказал Рамирес.

Я изогнул бровь:

— Что, серьезно? С фоморами?¹

С недавних пор в сверхъестественном мире сам черт ногу сломит. Некий псих умудрился стереть с лица земли всю Красную Коллегию вампиров, и образовавшийся вакуум нарушил многовековое равновесие власти. Что важнее всего, фоморы — подводный народ, о котором я за всю жизнь почти ничего не слышал, — решили, что пора мстить за свое давнее поражение и возвыситься, после чего стали отжимать территорию у других наций и сеять несчастья среди обычных людей, по большей части бедняков и мигрантов, до которых мало кому есть дело.

— Грядет собрание подписантов Неписаного договора, — подтвердил Рамирес, — где будут представлены основные силы. Встречи, разумеется, потребовали фоморы. Хотят урегулировать разногласия. Так что все пришлют своих делегатов.

Я присвистнул. Это будет нечто. Собрание влиятельных членов самых могущественных фракций сверхъестественного мира во времена высокой напряженности и вспыхивающих настроений? Жаль тот бедный городок, где состоится сей званый ужин. Вообще-то...

¹ *Фоморы* — в ирландской мифологии существа, олицетворяющие темные силы хаоса.

И тут у меня отвисла челюсть.

— Погоди-ка. Встреча пройдет здесь? В Чикаго?

— Ну да, — пожал плечами Рамирес. — Потому-то Маккой и прислал меня.

— В чьей же голове родилась такая дурацкая мысль? — спросил я.

— Это уже вторая причина, по которой меня прислал Маккой, — ухмыльнулся Рамирес. — Ваш местный барон — само гостеприимство.

— Марконе? — осведомился я.

Джентльмен Джонни Марконе, в прошлом барон-разбойник чикагской мафии, теперь именовался бароном Марконе и был единственным подписантом договора, имевшим чисто человеческую родословную. Такого положения он добился несколько лет назад и с тех пор заметно упрочил фундамент своей власти.

— Тот фокус, что он по весне провернул с Мэб... — поморщился я, но Рамирес только руками развел.

— Марконе загнал Никодимуса Архлеона в угол и забрал у него все, что было, не нарушив при этом ни одного из положений Неписаного договора. Кто бы что ни говорил, многие впечатлены его компетентностью.

— Угу, — мрачно сказал я. — Это Джонни умеет. Только не говори, что Совет выбрал меня эмиссаром.

— Что? Погоди, — оторопел Рамирес. — Господи! Конечно нет, Гарри. То есть... Нет. Просто «нет».

Томас прикрыл рот рукой и кашлянул. Я решил проигнорировать морщинки в углах его глаз. Рамирес тоже прочистил горло, а затем продолжил:

— Но ожидается, что при необходимости ты выступишь в роли посредника между Советом и Зимой, а также обеспечишь безопасность представителей Совета Старейшин. Все будут под защитой гостевых прав, но приведут собственных бойцов.

— Доверяй, но проверяй, — подытожил я.

Наконец-то я снял жилет и с отвращением бросил его на песок. При падении утяжелитель издал чрезвычайно гулкий стук.

— Господи Иисусе, Гарри! — поднял брови Рамирес. — Сколько весит эта штуковина?

— Двести двадцать, — ответил я.

Рамирес покачал головой, пристально взглянул на меня и на мгновение задумался. Я научился распознавать это выражение на лицах: «Интересно, Гарри Дрезден — все тот же Гарри Дрезден или Королева Воздуха и Тьмы сделала его своим персональным монстром?»

В последнее время я часто вижу подобные гримасы. Иногда в зеркале.

Я снова уставился на кеды. Потом стал рассматривать песок; теперь, когда солнце подобралось к горизонту, было видно каждую песчинку. Наконец я спросил:

— Ты уверен, что Совет Старейшин планирует включить меня в список охранников?

— Информация из первых уст, — твердо кивнул Рамирес. — Я возглавляю охрану всего мероприятия, и мне разрешили собрать собственную команду. Так вот, я выбираю тебя. Хочу, чтобы ты присутствовал на встрече.

— Где ты сможешь за ним присмотреть, — пробурчал Томас.

Рамирес улыбнулся и склонил голову к плечу:

— Как вариант. Или я просто хочу полюбоваться очередным пожаром. — Он кивнул в мою сторону. — Гарри, будем на связи.

— Рад встрече, Лос, — кивнул я в ответ.

— Рейт, — повернулся к брату Карлос.

— Страж Рамирес, — отозвался тот.

Смуглый чародей, опираясь на трость, ухромал прочь — довольно-таки прытко, хотя и без особой грации.

— Ну-ну. — Томас задумчиво щурился ему вслед. — Похоже, мне и впрямь пора. Пока ситуация не усложнилась. А она непременно усложнится.

— Откуда такая уверенность? — спросил я. — Может, все премило отужинают, а по завершении трапезы обнимутся и споют «Кумбайя»¹.

Он молча посмотрел на меня, и я в очередной раз опустил взгляд на кеды.

— Ну или не споют.

Он хмыкнул, хлопнул меня по плечу и, не сказав больше ни слова, отправился к машине. Я знал, что он меня дождетсся.

Когда Томас скрылся из вида, я поднял жилет-утяжелитель и выбрался из ямки в песке, после чего стал рассматривать, что это за ямка, а солнце, взошедшее теперь по-настоящему, любезно помогало мне в этом деле.

Я наконец-то понял, что довольно долго простоял в отпечатке ступни, похожей на человеческую.

Разве что след был больше трех футов длиной.

А еще я увидел перед собой целый ряд этих следов. Каждый последующий располагался в нескольких ярдах от предыдущего. Следы вели к воде, и прибрежный бриз уже начал ворошить песок, стирая их очертания.

Может, эти следы появились здесь по случайности.

Или не по случайности.

Я закинул жилет на плечо и побрел к машине, изводясь от предчувствия, что моя жизнь вот-вот пойдет кувырком. Снова.

¹ «Кумбайя» — негритянский госпел. Обрел популярность в начале 60-х годов XX века благодаря певице Джоан Баэз. Традиционно исполняется в походе у костра.

Глава 2

Вдвоем с братом мы отправились ко мне на квартиру, чтобы позавтракать после пробежки.

Хорошо. Строго говоря, квартира не моя. Она принадлежит Молли. Но Молли тут почти не бывает, и поэтому в квартире живу я.

Посольство Свартальвхейма¹ в Чикаго — миленькое здание в деловом районе, а если взглянуть на размеры прилегающего к нему газона и вспомнить, сколько стоит земля в черте города, то непременно разинешь рот от изумления. Дом выглядит так, словно в нем полно людей в строгих деловых костюмах и все эти люди заняты манипуляциями с деньгами и цифрами, невероятно сложными и не менее скучными, а оттого малопонятными широкой публике.

Что, кстати говоря, недалеко от истины.

В сторожке у подъезда — ее поставили в относительно недалеком прошлом — читал книгу самый обычный мужчина в самом обычном, но дорогом костюме и темных очках. Завидев нас, он оторвался от чтения. Мы остановились у окна, и я сказал:

— Ночью вылетает пурпурный мустанг.

¹ *Свартальвхейм* — буквально: «Дом черных альвов», один из миров в германо-скандинавской мифологии, населен черными альвами (свартальвами), мифологическими полубожественными существами, имеющими много общего с дворфами.

Охранник продолжал смотреть на меня.

— Э-э... Погоди-ка. — Я порылся в закоулках памяти. — Грустный вторник¹ — не проблема для местных властей?

— Представьтесь, пожалуйста. — Человек в костюме не сводил с меня глаз.

— Ну хватит уже, Аустри! — взмолился я. — Неужели обязательно каждое утро заводить эту шарманку? Ты же знаешь, кто я такой. Черт возьми, вчера вечером мы целый час смотрели, как играют наши дети!

— Вчера вечером я не был на дежурстве. — Тон безучастный, взгляд совершенно пустой. — Представьтесь, пожалуйста.

— Хотя бы разок, — попросил я. — Ты же не умрешь, если мы хотя бы разок забудем о правилах безопасности?

Он еще немного побуравил меня пустым взглядом, а затем медленно опустил и поднял веки:

— Нельзя исключать, что умру. Эти правила написаны кровью.

Я бросил на него один из своих самых гневно-чародейских взглядов. Бесполезно. Поэтому я забурчал себе под нос нечто неопределенное — по большей части а-ля Йоземит Сэм² — и стал рыться в спортивной сумке.

— Разрешите представиться: Гарри Дрезден, Рыцарь Зимы, вассал Молли Карпентер, Леди Зимы при дворе сидхе, под чьей защитой нахожусь здесь по праву гостя. А это Томас Рейт, тоже гость Молли и друг леди Эванны.

— Один из ее любовников, — педантично поправил меня Аустри и кивнул Томасу.

— Как житуха, Аустри? — спросил тот.

¹ *Грустный вторник* — синдром абстиненции в середине недели, характерный для употребляющих рекреационный наркотик МДМА.

² *Йоземит Сэм* — персонаж американских мультфильмов, антагонист Багза Банни.

— Я на дежурстве, — мрачно ответил Аустри, раскрыл папку и стал перелистывать страницы с фотографиями в верхнем углу. На одной задержался, тщательно сверил изображение с моей физиономией, затем долистал до другой, изучил Томаса и кивнул. — Теперь пароль, пожалуйста.

— Угу, секундочку. — Я наконец-то выудил из недр спортивной сумки сложенный листок с паролем на эту неделю. Развернул, стряхнул с него песок и прочитал: — «Все моя база принадлежать мне»¹. Что это вообще значит?

Какое-то время Аустри разочарованно смотрел на меня, а затем со вздохом перевел взгляд на Томаса:

— А ваш?

— «Наш малютка-паучок вверх ползет на водосток»², — мигом отчеканил Томас, не прибегая к помощи листка с подсказками. Потому что ему время некуда девать. Вот и зубрит всякие бессмысленные парольные фразочки.

Аустри одобрительно склонил голову, захлопнул папку и, положив ее на место, сказал «ожидайте, пожалуйста». Затем нажал на кнопку и еле-еле слышно прошептал какое-то слово. Насколько мне известно, это слово обезвреживает что-то около двух тысяч смертоносных магических ловушек между нами и входной дверью. Затем Аустри кивнул мне:

— Проезжайте.

— Благодарю вас, — ответил я.

Свартальв откинулся на спинку стула, слегка расслабился, и личина неприметного человека раскололась, поплыла

¹ Отсылка к интернет-мему «All your base are belong to us», берущему начало в неверном переводе на английский язык текста японской видеоигры Zero Wing.

² Первая строчка широко известного в англоязычных странах детского стишка, сопровождаемого жестами.

и сделалась полупрозрачной. У Аустри была серая кожа, обтягивающая мускулы тренированного гимнаста, крупноватая — если сравнивать с телом — голова и невероятно большие черные глаза, как в ролике про вскрытие пришельца. Лицо, совсем недавно спрятанное за поверхностной иллюзией, лучилось спокойным дружелюбием.

— Моей Ингри хотелось бы снова поиграть с Мэгги и сэром Мышем.

— Мэгги тоже этого хотелось бы. Значит, переговорю с миссис Аустри?

— Эта сфера ответственности закреплена за ней, — подтвердил Аустри. — Вечером, как обычно, играем в карты?

— Я бы с радостью, но обещать не могу, — ответил я.

Он слегка помрачнел:

— Я предпочитаю заранее планировать вечерний досуг.

— Мне надо исполнить долг, — объяснил я.

Недовольство как ветром сдуло, и Аустри снова взял книгу:

— Это, разумеется, меняет дело. Прошу, дайте знать, когда у вас появится окно, свободное от исполнения долга.

Я торжественно кивнул и поехал к дому.

Аустри — свартальв до мозга костей. Мелочно-дотошный, неукоснительно соблюдающий всевозможные правила, нечеловечески дисциплинированный и безгранично преданный своим представлениям о долге и чести. Но в целом свартальвы — отличные ребята, если познакомиться с ними поближе. Как говорится, в мире всякому есть место — верно?

Мы прошли еще через два контрольно-пропускных пункта: один в вестибюле здания и другой у лифта, ведущего в обширный подземный комплекс посольства. Очередной свартальв-охранник внимательно изучил мои водительские права, а затем меня, после чего настоял на из-

мерении моего роста и снятии отпечатков пальцев: мало ли, вдруг я — это не я, а самозванец под маской Гарри Дрездена.

Наверное, зря мне все это так не нравилось. Как ни крути, дополнительные КПП и впрямь добавляют безопасности, даже если время от времени ими злоупотребляют парни вроде этого Гедвига. Присущая свартальвам комбинация щепетильности и паранойи означала, что под этой крышей моя дочь будет в целости и сохранности. Но это был один из дней, когда система довела меня до белого каления.

Не привлекая лишнего внимания, мы просочились ко мне в квартиру, где по-прежнему царили темнота и прохлада. Пару секунд я повосхищался чудом под названием «кондиционер в летнюю жару». Технология плохо уживается с магией, и энергетическая аура такого чародея, как я, играет злые шутки с подавляющим большинством устройств, разработанных после Второй мировой войны. Где бы я ни жил, кондиционер отказывал через два-три дня, но эту квартиру сконструировали специально для Молли. Здесь работало все — кондиционер, свет, радио, горячая вода, — и я понятия не имел, каким образом свартальвам это удалось. Неглупый народец и мастеровитый при этом. Говорят, если надо создать что-то заковыристое, свартальвы в лепешку расшибутся, но доведут дело до конца.

Наверное, стоит переговорить с Молли, чтобы она попросила телевизор. Или интернет... штуковину. Приспособление. Одну из этих интернет-вещиц. Раз уж все так любят интернет, в нем обязательно найдется что-нибудь интересное.

Ну да ладно. Когда мы наконец добрались до гостиной, подбежал Мистер — мой громадный серый кот — и, по обыкновению, ткнул меня в ноги: дескать, добро пожаловать

Батчер Дж.

Б 28 Архивы Дрездена. Ведьмин час : роман / Джим Батчер ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 448 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-23643-1

Его зовут Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Можете колдовать с этим именем — за последствия он не отвечает. Когда дела принимают странный оборот, когда то, чему положено хорониться во мраке, выползает на свет, когда никто больше не может помочь вам, звоните... Кому? Ему, Гарри Дрездену. Имя его есть в «Желтых страницах»...

Нет, это невероятно! Вроде бы все готовы мирно разрешить разногласия и подтвердить свое участие в Неписаном договоре — и старейшины Белого Совета, и Белая Коллегия вампиров, и свартальвы, и вурдалаки, и даже некоронованный подпольный король Чикаго «джентльмен» Джонни Марконе — и вдруг... В замок, где назначена встреча всех участников намеченной встречи, прибывает последняя из титанов, Этне, владелица самого сокрушительного оружия, которое есть на свете, и объявляет: «Если до ведьмина часа каждый из здесь присутствующих не сделает выбор: отринуть смертный мир или сгореть вместе с ним, — то мир смертных будет разрушен».

Гарри Дрезден! Слышишь? Сделай хоть что-нибудь!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ДЖИМ БАТЧЕР

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

ВЕДЬМИН ЧАС

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Наталья Витько, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 10.11.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 27,44.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-32597-01-R